

"Молодой господин, вы проделали долгий путь. Вы устали?"

Из черной тени медленно вышла пожилая женщина.

Она опустила голову и опиралась на трость. Ее лица не было видно. В руке она держала зеленый бумажный фонарь.

Когда Цзян Ли снова огляделся, дорога, которую он когда-то едва мог видеть, была покрыта тьмой. Дошло даже до того, что он не мог отчетливо видеть свои руки.

В такой темноте, хотя фонарь и был странного цвета, он заставлял людей чувствовать себя спокойно без всякой причины.

"Молодой господин, не вините меня. Зажигая огонь на этой горе, легко привлечь к себе дурные вещи. Я могу только ловить светлячков и с трудом следить за дорогой".

"Земля неровная. Ты должна быть осторожна".

Когда старуха подошла, сквозь тонкий слой фонарной бумаги действительно было видно, что внутри лежало более десяти светлячков размером с соевые бобы.

Зеленый свет испускали эти маленькие насекомые.

Такое разумное объяснение, естественно, заставило людей почувствовать себя спокойнее.

"Впереди - моя скромная обитель. Дома только я и мои внуки. Если молодой господин не возражает, пожалуйста, приходите, выпейте несколько чашек чая и оставайтесь на несколько дней".

Не дожидаясь ответа Цзян Ли, старая бабушка развернулась и, шатаясь, направилась в темноту.

Он успел сделать всего несколько шагов, как вокруг стало совсем темно. Тропинка позади него и луна над ним полностью исчезли.

Перед ней осталось лишь немного зеленого флуоресцентного света, который колыхался в такт шагам старухи.

Инстинктивный страх перед темнотой заставлял людей следовать за ней.

Цзян Ли без колебаний последовал за старухой.

Старуха покачивалась, но каждый раз, когда он хотел обогнать ее, как бы он ни ускорился, у него ничего не получалось.

Он опустил голову, чтобы посмотреть на шаги другой стороны. Спина старухи была обращена к нему, но пальцы ног под грубым черным платьем были обращены к Цзян Ли.

"Достойный трюк".

После того, как она увидела так много людей с четырьмя руками, было не так уж трудно принять, что ее ноги развернулись на 180 градусов.

Цзян Ли как раз собирался мобилизовать силу земляной жилы, чтобы сразиться с другой стороной, но он успел сделать меньше сотни шагов, как перед ним появилось уникальное небольшое здание с повсюду висящими красными марлевыми занавесками.

Изначально декадентский голос, от которого закипала кровь, сменился серебряным звонким смехом молодых девушек.

Время от времени за парящим шатром мелькало несколько изящных молодых фигур, которые были слабо различимы и будоражили воображение.

Заметив, что Цзян Ли смотрит на ее внучек, старая бабушка не рассердилась. Вместо этого она вздохнула.

"Вздых, это все мой старик виноват, что рано ушел. Старый бык дома тоже умер от болезни. С тех пор он больше не может покинуть эту гору".

"Я старая женщина. Одно дело - охранять гору. Жаль, что эти невинные дочери семьи еще не нашли себе мужа".

"Если я умру вот так в одиночестве... Я действительно согрешила..."

"Мне очень жаль. Я слишком много говорил. Я стар, и мои слова банальны. Молодой господин, не вините меня".

"Молодой господин, идите сначала отдохните в доме. Я попрошу внучек подать вам чай".

Старуха провела Цзян Ли в небольшое здание, а затем, не оборачиваясь, убежала в комнату, оставив Цзян Ли сидеть одного в комнате для гостей.

Раз они хотели угостить его чаем, Цзян Ли был разумным человеком. Как он мог подойти и кричать об убийстве?

Он непринужденно сидел в маленьком здании. Красные свечи мерцали, а окружающая красная вуаль колыбалась от ветра.

Однако, казалось, что во всем мире осталось только это небольшое здание. Во внешнем мире, даже если бы кто-то сделал еще один шаг, он бы его не увидел.

Даже он не мог обнаружить никаких подсказок. Он мог только оценивать темноту.

Вскоре после ожидания в небольшое здание робко вошли несколько молодых девушек в откровенных нарядах.

Всего было четыре девушки.

Старшая внучка носила красную вуаль, выглядела красивой и умной.

Вторая внучка носила голубую вуаль, выглядела стройной и изящной.

Третья внучка была одета в зеленую вуаль, выглядела элегантной и очаровательной.

Самая младшая внучка была одета в фиолетовую вуаль, выглядела миниатюрной и утонченной.

"Молодой господин, мы вчетвером приготовили по чашке чая".

"Если молодой господин сможет угадать, кто заварил чай..."

"Эта наша сестра в будущем будет принадлежать молодому господину".

"Если молодой господин угадает все правильно, то мы, сестры, тоже сможем... тоже служить одному мужу".

Каждая из них держала чашку чая и с нетерпением подносила ее Цзян Ли.

Аромат чая был волнующим, а от аромата вина заныли кости.

Четыре девушки были покрыты несколькими кусками легкой марли, почти полностью прозрачной. При свете свечей их нежная кожа была хорошо видна.

Цзян Ли молча улыбнулся. Он взял четыре чашки чая и сразу же выпил их все.

Аромат чая смешался с ароматом четырех девушек. Благодаря острому нюху Цзян Ли не составило труда узнать их одну за другой.

Четыре девушки тут же покраснели. С криком они побежали обратно в свою комнату.

Только потому, что Цинь Шуман в этот момент не было рядом. Иначе она бы выскочила и отругала их.

Однако, к удивлению Цзян Ли, чай оказался совсем не ядовитым!

Это заставило Цзян Ли, который был готов атаковать в любой момент, почувствовать себя так, будто его ударили с хлопком.

Его выражение лица было крайне неловким.

Почему эта группа людей не действует в соответствии со здравым смыслом?

Пока Цзян Ли размышлял, в комнату снова вошла старуха.

Раньше свет был тусклым, поэтому он не мог видеть ясно. Теперь, при свете красной свечи, он увидел старуху спереди.

Она выдвинула каблук вперед и показала большой палец вниз.

Один из ее глаз находился на подбородке, а на лбу было два рта. Один из ее носов был обращен к небу, когда она говорила, что выглядело странно, как бы на это ни смотрели.

Однако этот человек не чувствовал, что здесь что-то не так. Она держала в руках свадебное приглашение и с радостным выражением лица приветствовала Цзян Ли.

"Спасибо, молодой господин, что не презираете мою внучку за грубость. Это их свадебное приглашение. Если молодой господин подпишет его, то они все четверо будут вашими".

"Если тебе повезет, ты сможешь родить сына и дочь для молодого господина. Если же нет, то даже служить рядом с Молодым господином в качестве слуги гораздо лучше, чем умереть от старости в глубоких горах."

"Я не тот, кто не знает правил. Здесь также есть приданое для них. Пока молодой господин подписывает его, они будут вашими".

Старуха со странным выражением лица передала приглашение на свадьбу Цзян Ли. Затем она повела его на задний двор, чтобы посмотреть на приданое.

Цзян Ли взял приглашение и посмотрел налево и направо, но не увидел никаких проблем.

Это приглашение не только не было ловушкой, чтобы обмануть людей и лишить их жизни, но, как сказала старуха, если он подпишет свое имя, то четыре девушки будут его.

Это было потому, что в этом свадебном приглашении были запечатаны четыре души. Мягко говоря, это было свадебное приглашение. Если говорить прямо, то это был самый строгий рабский контракт.

Цзян Ли был очень озадачен. Неважно, насколько сильным было Благословение Заслуг, оно не могло быть настолько сильным. Однако, что пыталась сделать другая сторона?

Когда он поднимался на гору Бэк Инь, он был на 200% бдителен.

Кто бы мог подумать, что он первым столкнется с этим?

Он временно отложил приглашение на свадьбу. Он не верил, что у них действительно нет других намерений.

Он последовал за старухой в подсобку. Как только он открыл маленькую дверь на заднем дворе, освежающая Инь ци обдала его лицо.

Перед ним лежал полупрозрачный кристалл высотой более двух человек и в форме черепа.

Только по духовной ци Земли Инь, которая просочилась наружу, Цзян Ли мог определить, что ценность этого кристалла абсолютно не уступает первоклассным духовным камням того же веса.

Такой большой кусок нельзя было обменять даже на десять артефактов земного ранга.

Более того, эта вещь выглядела очень знакомой.

Должно быть, он уже видел нечто подобное.

Эх!

Цзян Ли использовал Оценку.

Затем он внезапно понял, что к чему, и оценил старуху рядом с собой. Он уже примерно догадался о происхождении собеседницы.

Неудивительно, что эта особа была так вежлива с ним.

Оказалось, что женитьба на внучках была лишь предлогом. Ее истинной целью было использовать Цзян Ли, чтобы доставить кристалл из горы Задней Инь!

"Старший, вы ведь Дух Земли горы Бэк Инь, верно?"

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2334301>